

Николай Михайлович Карамзин

Для потомства

Николай Михайлович Карамзин

Для потомства

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2978235*

Аннотация

«...Потомство! достоин ли я был имени гражданина Российского? Любил ли Отечество? верил ли добродетели? верил ли Богу?.. Я не знал нужды по своей бережливости и по милости Божией, но не имел достатка, имея многочисленное семейство, без способов воспитывать детей, как бы мне хотелось...»

Николай Михайлович Карамзин Для потомства

NB. Читано Государю в тот же вечер. Я пил у Него чай в кабинете, и мы пробыли вместе, с глазу на глаз, пять часов, от осьми до часу за полночь. На другой день я у Него обедал; обедал еще и в Петербурге... но мы душою расстались, кажется, на веки... Потомство! достоин ли я был имени гражданина Российского? Любил ли Отечество? верил ли добродетели? верил ли Богу?... Я не знал нужды по своей бережливости и по милости Божией, но не имел достатка, имея многочисленное семейство, без способов воспитывать детей, как бы мне хотелось. Не хочу описывать всего разговора моего с Государем, но между прочим вот что я сказал Ему по-Французски: *Sire, Vous avez beaucoup d'amour-propre... Je ne crains rien. Nous sommes tous egaux devant Dieu. Ce que je Vous dis, je l'aurais dit a Votre Pere... Sire, je meprise les liberalistes du jour: je n'aime que la liberte qu'aucun tyran ne peut m'oter... Je ne Vous demande plus Votre bienveillance; Je Vous park, peutetre, pour la derniere fois*¹.

---

¹ Государь, у вас слишком много самоуважения ... Я ничего не боюсь. Мы все равны перед Богом. То, что я Вам скажу, я сказал бы Вашему отцу ... Государь, я презираю либералов-однодневок: я только хотел свободы, которую тиран может отнять у меня ... Я у Вас не прошу больше Вашей благосклонности; мы разгова-

Но вообще я мало говорил и не хотел говорить. Душа моя остыла...

Довольно сказанного для потомства и для сыновей моих, если они будут живы и вырастут. Прибавлю, что я не изменил скромности: не сказал никому ни слова о моем разговоре с Александром, кроме второй жены моей, с которой я жил в одну мысль, в одно чувство.

Санкт-Петербург. 29 декабрь 1819 года

NB. Сказал еще одному человеку: Императрице Елисавете.